

УДК 616-071.5(091)

К. К. Васильев, В. А. Штанько

К ИСТОРИИ ПЕРКУССИИ: ОТ П.-А. ПИОРРИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Одесский национальный медицинский университет

Наша предыдущая статья была посвящена истории выстукивания, начиная с 1761 г., когда австрийский врач Иоганн Леопольд Ауэнбруггер (J.-L. Auenbrugger) сообщил об открытии нового метода диагностики — перкуссии, и до 1826 г., когда Пьер-Адольф Пиорри (или Пьорри, P.-A. Piorry; 1794–1879) дополнил непосредственную перкуссию Ауэнбруггера посредственной (опосредованной) [1]. П.-А. Пиорри предложил постукивать по специальной пластинке, названной им плессиметром. Кроме пальце-плессиметровой (смешанной) перкуссии, он стал применять пальце-пальцевую перкуссию.

Первоначально плессиметр Пиорри представлял собой круглую деревянную (еловую) пластинку, точнее говоря, круглую лопаточку, так как на пластинке имелась маленькая ручка (рукоятка), за которую ее мог удерживать врач (рис. 1), а затем, после многих опытов, Пиорри остановился на пластинке из слоновой кости.

Венский врач Йозеф фон Шкода (Josef von Škoda; 1805–1881), много сделавший для развития перкуссии и давший научное обоснование этому методу, так описывает плессиметр французского доктора: «Пиорри употребляет плесси-

метр из слоновой кости — и в самом деле нет причины употреблять другой. Этот плессиметр есть круглая пластинка полутора или двух дюймов (один дюйм равен 2,54 см — *авт.*) в поперечнике; она должна быть так толста, чтобы при поколачивании не гнулась; для удобства укрепления над пластинкою выстоит окраек в 2 или 3 линии (одна линия равна 2,54 мм — *авт.*) вышины, или же эта пластинка снабжена двумя противоположно стоящими рукоятками. <...> Постукивают по середине плессиметра концами в полукруг согнутого указательного или среднего пальца, или концами их обоих» [2, с. 3].

Е.-Ж. Вуаллез: «После многих опытов Пиорри остановился на пластинке из слоновой кости, имеющей приблизительно пять сантиметров в поперечнике; вначале эта пластинка привинчивалась к концу стетоскопа, с целью иметь эти два инструмента вместе; затем, он окончательно разделил их. Этот плессиметр, видоизмененный различным образом, состоит из пластинки из слоновой кости, без бортов, но с двумя крылышками двух различных видов, для того чтобы с их помощью удерживать его плотно близ тела. Разделение на миллиметры, которые Пиорри начертил на одном из

его краев и которым он придает большое значение в деле определения границы какой-нибудь тупости» [3, с. 13–14].

А. Винтрих: «Пиорри и его ученики употребляли овальные и круглые плессиметры из слоновой кости, металла, дерева и проч. с шарниром и без шарнира, с широкими и узкими выдающимися краями. На верхней поверхности находится градусное деление на сантиметры и миллиметры. Это градусное деление делали с той целью, чтобы определять границы различных звуковых пространств» [4, с. 7] (рис. 2).

Как видим, кроме того, что Пиорри ввел понятие посредственной перкуссии, он показал значение выстукивания для определения границ внутренних органов и, таким образом, является основателем

Рис. 1. Первый плессиметр П.-А. Пиорри

Рис. 2. Плессисметр. Слоновая кость и серебро. 1850 г.

топографической перкуссии. Он же ввел в практику обозначение на коже перкуторно найденных границ.

Й. фон Шкода: «Луи употребляет плессисметр из каучука. Пластинка каучуковая должна быть в 4 или 6 линий толщины (то есть 1–1,5 см — *авт.*). При поколачивании по такой пластинке получается звук менее ясный и более ограниченный, нежели при употреблении плессисметра из слоновой кости» [2, с. 3].

Здесь мы приводим сведения о плессисметре француза Пьера-Шарля-Александра Луи (Pierre-Charles-Alexandre Louis; 1787–1872) не только потому, что в 1816–1820 гг. он жил и работал в Одессе, но и в связи с тем, что каучуковый плессисметр П.-Ш.-А. Луи — «маленький каучуковый квадрат», затем приобретший форму овала с двумя крылышками (ушками, схватками) на концах, — получил в ту эпоху также широкое распространение.

Как было отмечено выше, кроме пальце-плессисметровой перкуссии, П.-А. Пиорри применял пальце-пальцевую — постукивание концами пальцев правой руки, сложенными по Ауэнбруггеру, по пальцу левой руки. В России пальце-пальцевую перкуссию рекомендовал профессор Московского университета Григорий Иванович Сокольский (1807–1886). Он высоко ценил применение прямой перкуссии — «поколачивание двумя или тремя вместе сложенными пальцами, кои верхушки находятся в вертикальном положении к стенкам груди, что

весьма просто и удобно», — однако, по его мнению, «посредственное поколачивание по способу господина Пиорри заслуживает предпочтение потому, что, кроме обстоятельств, затрудняющих непосредственное прикосновение к телу (при сыпях), оно усиливает самую звучность груди. Однако и в этом случае нет необходимости прибегать к употреблению плессисметра или к накладыванию костяного кружочка на испытуемые места: ибо один или два пальца левой руки врача, наложенные для этой цели на грудь, могут служить не хуже, даже, по моему мнению, гораздо лучше плессисметра» [5, с. 217–218].

Й. Шкода писал: «Некоторые врачи употребляют собственные пальцы вместо плессисметра. Так получается звук столько же ясный, как при помощи пластинки из слоновой кости» [2, с. 3], а в руководстве по физическим методам диагностики немецкий врач К. Гоппе (К. Норре, 1865) отметил: «Прежний метод постукивания есть непосредственный, новый же посредственный. Лаэннек постукивал непосредственно по поверхности тела концами сложенных и согнутых пальцев; новые же врачи кладут палец левой руки на поверхность тела и постукивают по нему концами одного или двух пальцев правой руки. Для посредственного постукивания употребляют молоточек и плессисметр» [6, с. 3].

Во второй половине XIX в. широкое распространение получила инструментальная перкуссия после того, как в 1841 г. немецкий терапевт Антон Винтрих (Anton Wintrich; 1812–1882), выше мы его уже цитировали, предложил вместо перкутирующих пальцев использовать перкуSSIONный молоточек.

Однако первая попытка такой перкуссии принадлежит шотландцу сэру Давиду Барри

(David Barry; 1781–1836), который, по свидетельству Пиорри (1828), использовал специальное приспособление для выстукивания. По описанию Е.-И. Вуаллеза, это был молоточек из «тонкой ветви черного дерева, оканчивающейся оливою» [3, с. 17].

А. Винтрих: «В 1841 году, после долгих лет наблюдений, я предлагал посредственное постукивание молоточком как лучший способ исследования. <...> Конечно, он не годится тем мечтателям, которые с важностью, часто довольно забавною, смотрят на такого рода вспомогательные средства. Совершенно спокойный и беспристрастный шестнадцатилетний опыт убеждает меня в преимуществах моего способа. Я не увлекаюсь ни любовью к моему изобретению, ни славой и принимаю в основание только действительные преимущества моего способа» [4, с. 5–6].

Далее профессор Винтрих пишет: «Я уже сделал необходимые замечания касательно моего способа постукивания молоточком, прибавлю только, что инструмент этот очень мною упрощен со времени его изобретения. Молоточек так мал, что помещается в кармане жилета. Каучуковая пластинка укрепляется проволокой во впадине за шарообразным концом молоточка, как это видно на фигуре. Молоточек представлен в величину оригинала» [4, с. 10] (рис. 3).

Й. Шкода: «Доктор Винтрих постукивает по пластинке из слоновой кости стальным молоточком, на свободном конце которого находится значительный слой каучука. Этим способом получается звук более громкий, нежели каким-либо другим <...> Впрочем, мне кажется, судя по моим наблюдениям, что поколачиванием с помощью молоточка нельзя открыть ничего такого, чего бы не показывало постукивание с помощью пальцев» [2, с. 4].

Рис. 3. Перкуссионный молоточек А. Винтриха

Отметим, что в XIX ст. перкутировали по плессиметру и пальцем с надетым на него специальным наперстком.

А. Винтрих: «До устройства моего молоточка (то есть до 1841 г. — *авт.*) я заказывал <...> наперстки из слоновой кости, дерева и проч. и обтягивал их различным образом. Лет 8 тому назад доктор Шевалье-де-Вельц (поступивший на мое место в Вюрцбургском юлианском госпитале) употреблял такой же наперсток из латуни с каучуковой пластинкой, привинченной внизу посредством особого кольца. Несколько лет тому назад придумал подобный же снаряд ещё один парижский студент. Я, впрочем, совершенно отказался от этих наперстков» [4, с. 168].

В 1839 г. в Вене первым изданием вышла книга Йозефа фон Шкоды «Учение о постукивании и выслушивании, как средствах распознавать болезни» (последующие венские издания — 1842, 1844, 1850, 1854 и 1864 гг.) [2]. Чех по на-

циональности и профессор Венского университета, Й. Шкода положил начало новой эпохе в учении о выстукивании. Руководимый светом патологической анатомии, разрабатываемой в том же Венском университете К. Рокитанским (С. von Rokitansky; 1804–1878), он поставил на научную почву теорию перкуссии.

Если до профессора Шкоды к перкуссии относились совершенно эмпирически, заявляя, что каждому органу присущ особый звук, нисколько не входя в разбор причин этих особенностей, то венский профессор дал научное (физическое) обоснование перкуссии. Он освободил физикальные признаки от названий болезней, с которыми их прежде тесно связывали. Он доказал, что эти признаки дают только возможность определить физические свойства исследуемой области. Шкода, таким образом, — творец научной теории перкуссии.

В Киевском университете теорией перкуссии занимался профессор Юлий (Фердинанд) Иванович Мацион (1817–1885), автор работы «Теория постукивания груди, обработанная на основании собственных опытов и наблюдений» (1852) [7].

В 1850–1855 гг. высшее медицинское образование в Московском университете получал Николай Андреевич Белоголовый (1834–1895), автор воспоминаний о профессоре С. П. Боткине, своем однокурснике. Он свидетельствует, что учащимся 5-го курса посчастливилось с составом преподавателей в клинике внутренних болезней (1854/55 учебный год; в то время полный срок обучения на медицинском факультете составлял пять лет). Особенным авторитетом у студентов пользовался адъюнкт Павел Лукич Пикулин (1822–1885), позднее ставший профессором. У него студенты «впервые познакомились с

истинной диагностикой, которая хотя и преподавалась по программе на 3 курсе, но в такой архаичной форме, что мы смотрели на постукивание и выслушивание как на шарлатанство. Только теперь, под руководством этого горячо занявшегося с нами наставника, начал раскрываться перед нами темный до того мир исследования болезней легких и сердца; мы обзавелись стетоскопами, стали неумоимо выслушивать и наколачивать до мозолей свои пальцы (тогда плессиметры и молотки не были еще в таком ходу, как теперь)» [8, с. 292].

Физиолог И. М. Сеченов в «Автобиографических записках» писал о Сергее Петровиче Боткине (1832–1889): «Тонкий диагноз был его страстью, и в приобретении способов к нему он упражнялся столько же, как артисты вроде Антона Рубинштейна, упражняются в своем искусстве перед концертом. Раз, в начале своей профессорской карьеры (профессор с 1861 г. — *авт.*) он взял меня оценщиком его умения различать звуки молоточка по плессиметру. Становясь посредине большой комнаты с зажмуренными глазами, он велел обертывать себя вокруг продольной оси несколько раз, чтобы не знать положения, в котором остановился, и затем, стуча молотком по плессиметру, узнавал, обращен ли плессиметр к сплошной стене, к стене с окнами, к открытой двери в другую комнату или даже к печке с открытой заслонкой.» [9, с. 100].

Л. Толстой, «Анна Каренина»: «После внимательного осмотра и постукивания растерянной и ошеломленной от стыда больной (юной княжны Кити Щербацкой — *авт.*) знаменитый доктор, старательно вымыв руки, стоял в гостиной и говорил с князем». Хотя автор не рассказывает нам о том, как обследует пациентку известный доктор — пальце-пальце-

вой или инструментальной перкуссией, но надо думать, выстукивал он с использованием перкуSSIONного молоточка, так как действие романа происходит в 1870-х годах, когда уже широко применялся молоточек Винтриха.

Через четверть столетия после Боткина и Белоголового — в 1879–1884 гг. — на медицинском факультете Московского университета учился А. П. Чехов.

На известной фотографии 1883 г. мы видим студента четвертого курса Антона Чехова, в нагрудный карман сюртука которого вложен какой-то предмет. Надо считать, что в кармане чеховского сюртука находится перкуSSIONный молоточек, а значит, из кармана выглядывает ручка этого молоточка (рис. 4). В ту эпоху студенты-медики с осеннего семестра третьего курса, то есть с V семестра, начинали обучение на клинических кафедрах. Питомец Новороссийского университета доктор Ш. И. Зайденберг вспоминал: «Университет ожил, студенты съехались и готовятся к учебному году. Мы, студенты V семестра, особенно рады. Успели за лето отдохнуть после сдачи полукурсовых экзаменов (то есть экзаменов по дисциплинам первого и второго курсов — *авт.*); <...> теоретические дисциплины сдааны, и теперь нам предстоит впервые познакомиться с “больным” — этим дорогим и близким нам “сфинксом”, о котором мы долго мечтали. Первая клиника — это диагностическая (точнее: кафедра врачебной диагностики с пропедевтической клиникой — *авт.*). <...> Каждый из нас, вооружившись стетоскопом, плессиметром и молоточком, гордо мнил из себя “врача”» [10].

Итак, каждый студент-медик в осеннем семестре третьего курса должен был иметь стетоскоп, плессиметр

и молоточек, а на третьем курсе Чехов учился в 1881/82 учебном году, следовательно, в 1883 г. у него уже был перкуSSIONный молоточек [11].

И ещё цитаты из рассказа Чехова «Цветы запоздалые», написанного им в период учебы в Московском университете на третьем курсе или в осеннем семестре четвертого курса (опубликован осенью 1882 г.).

Доктор Топорков «принялся стучать молотком по белой исхудалой груди (княжны Маруси — *авт.*) <...> Постукав, Топорков начал выслушивать. Звук у верхушки левого легкого оказался сильно притупленным. Ясно слышались трескучие хрипы и жесткое дыхание». «Он постукал по ее (княжны Маруси — *авт.*) груди и выслушал. Притупление на левой стороне захватывало уже область почти всего легкого. Тупой звук слышался и в верхушке правого легкого». «Он вез ее в Южную Францию. Станный человек! Он знал, что нет надежды на выздоровление, знал отлично, как свои пять пальцев, но вез ее... Всю дорогу он постукивал, выслушивал, расспрашивал. Не хотел он верить своим знаниям и всеми силами старался выстучать и выслушать на ее груди хоть маленькую надежду! <...> Он всё отдал бы теперь, если бы хоть в одном легком этой девушки не слышались проклятые хрипы! Ему и ей так хотелось жить! Для них вззошло солнце, и они ожидали дня... Но не спасло солнце от мрака и... не цвести цветам поздней осенью! Княжна Маруся умерла, не прожив в Южной Франции и трех дней.»

Современники вспоминали, что на рабочем столе уже ставшего знаменитым писателя А. П. Чехова (1860–1904), рядом с чернильницей и ручкой, непременно соседствовали стетоскоп и перкуSSIONный молоточек.

В конце XIX в. появился рентген. Профессор Самуил

Рис. 4. А. П. Чехов. 1883 г.

Ефремович Шапиро (1909–1986), окончивший в 1931 г. Одесский медицинский институт и затем в 30-х годах прошлого века бывший ассистентом кафедры инфекционных болезней ОМИ у проф. В. К. Стефанского (1867–1949), вспоминал, как Стефанский как-то рассказывал, что в пору его молодости (а он был врачом с 1893 г.) собирался консилиум из 3–5 врачей, на котором долго обсуждалось, сужены ли поля Кренига, какое дыхание у больного в каком-либо участке — жесткое или с бронхиальным оттенком и т. д. Ныне, благодаря рентгенологическим методам исследования, эти нюансы не столь актуальны, как в те далекие времена.

Казалось, что прогресс в медицине приведет к тому, что выстукивание совсем исчезнет из клинической практики. Однако и теперь, в начале XXI ст., спустя 250 лет после открытия её Леопольдом Ауэнбруггером, перкуссия остается составной частью обследования пациента.

В заключение ещё раз напомним некоторые даты истории перкуссии.

1826 г. — П.-А. Пиорри предложил посредственную (опосредованную) перкуссию. Для этой цели он ввел плессиметр. Тогда же он стал ис-

пользовать и пальце-пальцевую перкуссию.

1828 г. — увидела свет на французском языке монография П.-А. Пиорри «Посредственная перкуссия и данные, получаемые при помощи этого нового метода обследования органов груди и живота» (Париж). Автор, в том числе, отметил, что для посредственного выстукивания Д. Барри использует специальный молоточек.

1839 г. — издана в Вене на немецком языке книга Й. фон Шкоды «Учение о постукивании и выслушивании как средствах распознавать болезни», где дано научное (физическое) обоснование метода перкуссии. На смену эмпирическому пришел научный период в истории перкуссии.

1841 г. — А. Винтрих предложил свою модель перкуссионного молоточка. После чего молоточек Винтриха получает широкое распространение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильев К. К.* К 250-летию описания перкуссии Леопольдом Ауэнбруггером / К. К. Васильев, В. А. Штанько // *Одесский медицинский журнал*. — 2011. — № 6 (128). — С. 77–80.

2. *Шкода И.* Учение о постукивании и выслушивании как средствах распознавать болезни / И. Шкода ; пер. А. Полунина. — М., 1852. — 112 с.

3. *Вуаллез Е.-Й.* Теоретическое и клиническое изложение учения о постукивании и выслушивании, с приложением учения об осмотре, ощупывании и измерении груди / Е.-Й. Вуаллез ; пер. с фр. 1879 г. — СПб., 1880. — 660 с.;

4. *Винтрих А.* Болезни органов дыхания / А. Винтрих. — СПб., 1864. — 560 с.

5. *Сокольский Г. И.* О врачебном исследовании с помощью слуха, особенно при посредстве стетоскопа / Г. И. Сокольский // *Военно-медицинский журнал*. — 1835. — Ч. 26, № 1. — С. 210–241.

6. *Гоппе К.* Постукивание и выслушивание в диагностическом отно-

шении : рук. для студентов и практ. врачей / К. Гоппе ; пер с нем. 1865 г. В. Богословского, просмотренный проф. И. В. Варвинским. — М., 1866. — 71 с.

7. *Мацон Ю. И.* Теория постукивания груди, обработанная на основании собственных опытов и наблюдений / Ю. И. Мацон // *Военно-медицинский журнал*. — 1852. — Ч. LX, № 1. — С. 1–56.

8. *Белоголовый Н. А.* Из моих воспоминаний о Сергее Петровиче Боткине / Н. А. Белоголовый // *Воспоминания и другие статьи*. — М., 1898. — С. 250–275.

9. *Сеченов И. М.* Автобиографические записки / И. М. Сеченов. — М., 1952. — 291 с.

10. *Васильев К. К.* Медицинский факультет Новороссийского университета / К. К. Васильев. — Одесса, 2008. — 119 с.

11. *Васильев К. К.* О фотографии Антона Павловича Чехова 1883 года. (К 150-летию со дня рождения писателя) / К. К. Васильев // *Материали міжнар. наук.-практ. конф. студентів, молодих вчених, лікарів та викладачів*. — Суми, 2010. — С. 64–65.

